

ГЛОБАЛЬНАЯ ФЕМИНИСТСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ПАНДЕМИЮ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К КАКОМУ "НОРМАЛЬНОМУ" МЫ ОЖИДАЕМ, КОГДА КРИЗИС ЗАКОНЧИТСЯ?

В разгар пандемии Ковида-19 и мер, принимаемых государствами для предотвращения ее распространения, [Европейская Сеть Женщин Мигранток](#) предлагает наш анализ некоторых аспектов этого кризиса с точки зрения глобальной феминистской перспективы.

ЖЕНЩИНЫ И ДЕВОЧКИ БЕЖЕНКИ В РАЗГАР ЭПИДЕМИИ

В начале вспышки эпидемии Европейский центр профилактики и контроля заболеваний (ECDC) опубликовал [комплекс мер по "помощи в борьбе с КОВИД-19"](#). Практически ни одна из них не может быть применена в тех местах, где в настоящее время размещается большинство беженцев. Частая дезинфекция рук - совершенно простой шаг, который невозможно осуществить в местах размещения беженцев, так как в большинстве из них не хватает чистой воды, ванн, комнат или мыла. ECDC советует "оставаться дома или в специально отведенном месте, в достаточно вентилируемой комнате и, желательно, пользоваться специальным туалетом", "избегать толп", "дистанцироваться от общества" - все это

невозможно, так как беженцы, в основном, заперты в комнатах, превышающих допустимую норму. "Иметь достаточно продуктов на 2-4 недели" также невозможно для беженцев, которые не имеют дохода, чтобы запастись такими запасами, им негде их купить и негде хранить. Они также не могут "активировать свои социальные сети", члены которых могут быть мертвы, исчезнувшие или находящиеся в другой стране.

Несколько инициатив гражданского общества и [Комитет ЛИБЕ Европейского Парламента](#) уже привлекли внимание к проблеме беженцев в пандемии. Однако, как бы плохо ни было любому беженцу в таких ситуациях, для девушек и женщин (будь то застрявшие на греко-турецкой границе, в "прямом обеспечении" в Ирландии или "горячих точках" в Италии) ситуация объективно хуже, чем большинство из нас может себе представить. И так не имея безопасных, разделенных по признаку пола пространств, которые позволили бы женщинам заботиться о своих основных потребностях вдали от мужского взгляда и домогательств, без собственного пространства, где они могли бы менять прокладки для менструации, кормить грудью детей или принимать душ; и так подвергаясь постоянному сексуальному насилию со стороны мужчин, включая групповые изнасилования и принудительные браки - женщины в лагерях также должны будут взять на себя бремя ухода за больными, снижать риск инфекций и регулировать новые конфликты и мужское насилие, которое неизбежно вспыхивает в разгар кризиса.

ПОЖИЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ

"Вызывают тревогу сообщения о брошенных пожилых людях в домах престарелых или о трупах, найденных в домах престарелых. Это неприемлемо", - [заявила Роза Корнфельд-Матте, Независимый эксперт ООН по вопросам осуществления всех прав человека пожилых людей](#). Под сообщениями она имела в виду те, которые поступают из Европы.

К настоящему времени мы все слышали, что "ТОЛЬКО пожилые люди подвергаются наибольшему риску", "ТОЛЬКО для тех, кому за 70, смертельный исход высок", столько людей умерло, "НО большинство из них были старыми".

Все эти заявления выявили тревожное, хотя и неудивительное, пренебрежение по отношению к пожилым людям. В стареющем, но заикленном на молодежи обществе, которым стала Европа, где все - от средств массовой информации до феминистского движения - восхваляет "молодых", а сами молодые люди стали мишенью либеральных доктрин *с в о б о д н о г о   в ы б о р а* и *индивидуалистических возможностей*, в этой пандемии пожилые люди стали символизировать в лучшем случае "нежелательных", а в худшем - "тех от кого можно избавиться". Несмотря на то, что были разработаны инициативы, например, организация часов покупок и доставка продуктовых наборов для пожилых и уязвимых лиц, это были "дополнительные" меры в контексте "выживания

сильнейших". Этот контекст означает, что сильные, мобильные и богатые, делают панические покупки, а также безответственно выходят на улицу, будучи уверенными в том, что "Ковид-19 убьет ТОЛЬКО стариков".

"Пожилые" - это абстрактная категория, особенно в Европейском Союзе, который считается "молодыми" всех, кто не достиг 35 лет. [Женщины живут дольше](#), чем мужчины, по крайней мере, в Европе, представляя [55% людей в возрасте 60+ лет, 64% в группе 80+ и 82% столетних](#). Эти женщины, возможно, пережили мужчин, но они также относятся к беднейшим слоям населения, страдающим хроническими заболеваниями, и часто живут одни, после ухода за своими ныне умершими мужьями или семьями. В таком случае, можем ли мы предположить, что именно эти женщины должны быть оставлены умирать, когда [врачи должны в первую очередь выбирать пациентов, имеющих наибольшие шансы на выживание](#), или [тех, у кого есть семьи, которые могут позаботиться о них после того, как они покинут отделение интенсивной терапии](#) ?

ПАНДЕМИЯ МУЖСКОГО НАСИЛИЯ

Если мы что-то и должны почерпнуть из истории, так это то, что во время кризиса - любого кризиса - следующее, что вспыхивает, - это мужское насилие. В современных обществах, где подавляющее большинство массовых убийств и бандитизма совершается мужчинами, мы должны знать, что эта пандемия может спровоцировать волну насилия,

совершаемого мужчинами, неспособными справиться с психологическими, финансовыми и социальными последствиями кризиса. Те из нас, кто имеет опыт работы в зонах конфликтов и районах, пострадавших от стихийных бедствий, слишком хорошо знают, что распад стабильных социальных структур может спровоцировать волну мужского насилия, которая, как представляется, не связана с этим распадом. Первой мишенью этого насилия являются женщины.

Благодаря работе в области миграции мы также знаем, что женщины быстрее адаптируются к меняющимся обстоятельствам, они проявляют большую стойкость и гибкость и психологически более подготовлены к тому, как справиться с потерей статуса или дохода. В конце концов, многие из нас с детства были обучены тому, как принимать свой статус "второго пола". Мужчины же зачастую не в состоянии справиться с потерей контроля, отторжением или финансовой нестабильностью. Глобальные показатели самоубийств мужчин по сравнению с женщинами говорят именно об этом. Во время такого кризиса здоровья, как этот, с его неизбежно массовыми психологическими последствиями, доля мужчин, не способных справиться с такими последствиями, также становится массовой. И в то время как многие женщины и мужчины заперты дома, и риск интимного мужского насилия реальный, риск массовых маскулинистических реакций на кризис также реальный.

Многие феминистские группы, а также [Комитет ГРЕВИО](#) и [Специальный](#)

[докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин](#) уже обратили внимание на опасность изоляции для женщин. Дом - это место, где мы чаще всего подвергаемся сексуальному насилию, избиениям и убийствам со стороны мужчин. Учитывая этот [статистический факт](#), любые меры, которые советуют или требуют, чтобы женщины оставались дома, сами по себе являются проблематичными. Жестокий выбор между сдерживанием новой эпидемии Ковида-19 и старой эпидемией насилия мужчин очевиден: если вы женщина, то во время кризиса общественного здравоохранения вас можно также избить в вашем доме.

Это не преувеличение: в Китае неправительственные организации, занимающиеся борьбой с бытовым насилием, [сообщили](#), что во время изоляции произошел всплеск бытового насилия, 90% причин которого были связаны с эпидемией, в то время как поддержка пострадавших ослабла. Эта ситуация отражена в Европе, где во Франции, Италии и Испании резко возросло число женщин жертв насилия, которые ищут и не находят помощь. 28 марта Великобритания сообщила о первом [коронавирусном фемicide](#), совершенном мужчиной против своей жены, которая находилась с ним в самоизоляции. В этой ситуации женщинам-мигранткам, ставшим жертвами насилия, в частности, некуда обратиться, поскольку многие из них продолжают жить за множеством барьеров на пути к правосудию, опасаясь потерять свой легальный статус. Если не будет четко оговорено, что их права не будут аннулированы, когда они сообщат о

лицах, совершивших насилие, женщины-мигрантки будут продолжать оставаться со своими насильниками, где [риск быть убитыми](#) может быть выше, чем риск смерти от вируса. Другие могут быть вытеснены на улицы, где они будут криминализированы, станут добычей преступных сетей или будут страдать от недоедания и инфекций. И хотя [некоторые государства Европы](#) пытаются обеспечить всем своим жителям, независимо от их статуса, доступ к медицинскому обслуживанию, защите и компенсации, многие другие не проявляют таких намерений. Напротив, некоторые рассматривают возможность лишить мигрантов доступа к услугам здравоохранения под [расистским предлогом](#), что мигранты сами занесли "чужеродный вирус".

ЖЕНЩИНЫ В СФЕРЕ УХОДА И ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА

Большую часть работы по уходу за больными, домашнему хозяйству и уборке помещений - те недооцененные и безресурсные сектора, которые в первую очередь страдают от жестких экономических мер, - выполняют женщины. Этим женщинам теперь аплодируют из окон граждане - и по правильно делают - запертые в своих квартирах. Но символические признания не изменят материальной действительности этих женщин. Европа продолжает импортировать дешевую рабочую силу, многие из которых являются мигрантами, как извне, так и внутри ЕС. С пандемией и без нее эти женщины вынуждены работать в тяжелых

условиях на протяжении долгого времени. Теперь они не смогут оставаться дома и ухаживать за собой. Вместо этого они вынуждены работать и заботиться о других, так как они являются основой системы, а без них система рухнет.

Многое уже было сказано феминистками о кризисе в области обеспечения ухода, который был выявлен в результате этой эпидемии, но этот кризис еще более серьезен для женщин, которые не имеют правовой защиты в этом секторе. В начале кризиса в Испании ассоциации домашних работниц и лиц, осуществляющих уход, осудили указ работодателей, который запретил им покидать дома. В отличие от наемных работников, они не имеют права на страхование; [их условия труда не подлежат трудовому инспектированию; они не получают пенсии](#). Эти женщины также не могут перейти на "телеработу". Вскоре после этого правительство Испании объявило об экономических мерах по оказанию помощи населению, пострадавшему от коронавируса. Однако не было принято никаких четких мер для более чем 630 000 домашних работниц в Испании, многие из которых не имеют документов или работают в "серой экономике". За очень редкими исключениями, другие государства Европы в своих пакетах поддержки также ничего не говорят о том, как они помогут сотням тысяч домашних работниц, оставшихся без дохода. Эти женщины, наряду со многими другими без документов, в настоящее время сталкиваются с крайним риском опасных ситуаций, связанных с эксплуатацией, включая сексуальную эксплуатацию и продолжение работы в незащищенных и опасных условиях.

ЖЕНЩИНЫ В ПРОСТИТУЦИИ И ПОРНОГРАФИИ

Если мы еще не поняли суть проституции, то сейчас самое время. Женщины в этой системе подвергаются крайнему риску поражения, как самим вирусом, так и всеми гендерными последствиями его "регулируемого". Для системы проституции осуществление "социального дистанцирования" буквально означает "конец бизнеса", но как это выглядит на практике?

Женщины, вовлеченные в проституцию, находятся в контакте с большим количеством мужчин, любой из которых может быть носителем вируса, и многие из которых принуждают женщин к незащищенным половым актам. Примером того, как женщинам, находящимся в секс-индустрии, советовали защищаться, является записка, опубликованная аргентинским профсоюзом ["работников секс-индустрии"](#) AMMAR, в которой им предлагается мыть руки в течение более двадцати секунд и отказываться мужчинам, недавно выезжавшим за границу или проявляющим симптомы. Если проституция является "услугой", то женщинам была бы предоставлена полная гигиеническая защита, включая маски, халаты и перчатки, и ни одному "клиенту" не разрешалось бы приближаться ближе, чем на один метр. Так называемые медицинские меры, рекомендованные данной индустрией, скрывают реальность, в которой основной риск заключается не в отсутствии дезинфицирующего геля, а в самом потребителе, имеющем право на сексуальное удовлетворение любой ценой, и в продолжении практики

мужского насилия, которое он приносит с собой для женщин. Отнятие у женщин права отказать - вот что лежит в основе этого процесса.

В отличие от этого, государства приняли иные меры. Германия, Нидерланды и Швейцария - страны с крупнейшими в Европе регулируемыми рынками проституции - закрыли бордели, а некоторые наложили штрафы за нарушение этого правила. По сравнению с феминистками, десятилетиями утверждавшими, что сексуальное удовлетворение не является насущной человеческой потребностью, Ковид-19 добился этого за несколько дней. Даже самыми регламентированным государствам понятно: мужчины могут обойтись без отрасли, удовлетворяющей их "потребности".

Однако ничто не бывает просто в ныне глобализированной системе сексуальной эксплуатации. Так же, как и любой другой рынок проституции, в ЕС он в основном состоит из женщин мигранток, как извне, так и внутри ЕС, которые попадают на этот рынок либо умышленно с применением силы, либо в результате отсутствия экономического выбора. Большинство из этих женщин контролируется сутенерами; подавляющее большинство, даже в тех государствах, которые легализовали проституцию, не зарегистрированы в качестве "работников" и, соответственно, не имеют доступа к медицинскому обслуживанию и страхованию или социальным льготам. С закрытием этой торговли эти женщины могут потерять все, если только государство не окажет им немедленную и долгосрочную поддержку, чтобы они не продолжали делать "выбор", еще более опасный, чем тот, который они

уже делали. Без привлечения сутенеров и покупателей секса к ответственности за то, что они толкают, принуждают и эксплуатируют женщин в проституции, и без материальной помощи женщинам для выхода из нее, полный запрет на секс-бизнес неизбежно нанесет вред тем, кто уже является его жертвами.

К тому же, в качестве побочного эффекта закрытия физических мест продаж наблюдается рост порнографической индустрии, которая быстро воспользовалась возможностью извлечь выгоду из страданий женщин. PornHub - крупнейший сетевой депозитарий сексуального насилия над женщинами, в отношении которого выдвинуты серьезные обвинения в торговле людьми, - запустил "филантропические" предложения для мужчин: бесплатное обновление услуг премиум-класса. Учитывая, что многие предприятия перешли на работу в режиме онлайн, в контексте проституции это означает, что женщины, которые раньше имели дело с агрессивными мужчинами в реальных борделях, теперь будут иметь дело с ними в виртуальных. И поскольку покупатели секса, запертые дома, вряд ли изменят свое поведение - психологическое воздействие изоляции рискует его усугубить - для удовлетворения их спроса понадобится двойное количество женщин. Эти женщины будут из самых неблагополучных слоев населения - они будут одинокими матерями, безработными, студентками без дохода, мигрантками и беженками.

ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН И НОВОЕ ОТКРЫТИЕ ПОЛА

К настоящему времени установлено, что [Ковид-19 убивает больше мужчин, чем женщин](#). Некоторые говорят, что это связано с нашей иммунной системой, женскими гормонами и более здоровым образом жизни по сравнению с мужчинами. Всемирная организация здравоохранения говорит о "[биологическом преимуществе, присущем женщине](#)", а ученые утверждают, что "[женщины имеют значительное иммунологическое преимущество над мужчинами](#)" благодаря нашей двойной X-хромосоме. Однако четкого ответа нет. В основе этой неопределенности лежит тот факт, что наши системы - не только медицинские, но и любые другие - не разделяют данные по полу и не учитывают интересы двух разных групп - женщин и мужчин. Вместо этого, мужчины рассматриваются как стандарт. Каролина Криадо Перес ясно изложила это в своей недавней книге "[Женщины-невидимки: Разоблачение предвзятости данных в мире, созданном для мужчин](#)".

Еще более усугубляет ситуацию то, что в и так уже скудных данных о женщинах на смену "полу" пришло модное в настоящее время понятие "гендер", в результате чего неизменная человеческая характеристика превратилась в вопрос "самоидентификации". Однако наш пол не может быть сужен до самоидентификации, и этот глобальный кризис обнажил эту безобидную истину. Под давлением Ковида-19 некоторые клиники наконец признали, что суррогатное материнство - репродуктивная эксплуатация, которой

подвергаются только женщины, - оказывает серьезное вредное воздействие на здоровье, поскольку ["суррогатным матерям" вводят иммуносупрессивные препараты](#), лишая их возможности справиться с вирусом. Другие, где "самоопределение" пола стало нормой, поняли, что правильная запись нашего пола важнее, чем наши чувства о нем. Ведь пол никогда не являлся конструктом, навязанным нам бессердечными врачами; пол регистрируется при рождении и может влиять на жизненные и смертельные процессы.

Впрочем, вопрос здоровья заключается не только в том, кто более уязвим к тяжелым формам Ковида-19. Несмотря на то, что женский пол оказался более устойчивым, женщины столкнутся с целым рядом последствий для здоровья в результате этого кризиса. От медсестер и уборщиц, чьему здоровью угрожает опасность без достаточной защиты, до женщин, вынужденных терпеть насилие дома, до психического здоровья матерей, на чьи плечи в основном упало домашнее обучение детей, - здоровье женщин как группы понесет последствия этого кризиса. И хотя сейчас стало шуткой, что через девять месяцев после изоляции мы ожидаем новое поколение бумеров, в действительности во многих странах ЕС предоставление абортов считается "несущественным", и женщины с трудом приобретают контрацептивы. Через девять месяцев у нас действительно может быть много новорожденных, но будет ли это результатом репродуктивного выбора женщины или его отсутствия?

В "развивающихся странах", особенно в тех, где существует нехватка продуктов или где находится наибольшее число беженцев в мире, вопрос о здоровье женщин стоит еще более остро: в условиях карантина, когда закрываются отрасли экономики и семьи не могут запастись продуктами, какое влияние это окажет на здоровье девочек и женщин, учитывая и без того широко распространенное недоедание среди девочек? Как население отреагирует на новость о том, что вирус более смертелен для мужчин, учитывая и без того распространенные аборты по половому признаку и уровень фемицидов?

СУТЬ В НАЗВАНИИ: ЭТА ПАНДЕМИЯ ГЛОБАЛЬНА

Если вы думаете, что нам плохо в Европе, представьте, как будет в фавелах в Бразилии, когда эпидемия обрушится на них. Представьте себе районы Далитов в Индии. Представьте трупы в Кении.

Когда [Билл Гейтс представил в 2015 году свой доклад](#) с призывом быть готовым к пандемии, он не использовал эту логику для своих собственных филантропических действий. Если бы он это сделал, то он не инвестировал бы миллионы в [распространение презервативов в районах красных фонарей Индии](#), где девочки рождаются у матерей, вовлеченных в проституцию, только для того, чтобы самим подвергнуться проституции в возрасте восьми лет. Вместо этого он бы вложил средства в то, чтобы вывести этих женщин из трущоб и создать социальные условия, которые бы

препятствовали поведению мужчин, посещающих эти трущобы. И именно в этом заключается патриархальная капиталистическая модель "добродетельства": несмотря на все доступные ресурсы и технологии, западный мир, сосредоточенный на прибыли, не сумел инвестировать в структуры, которые позволили бы нам противостоять или предотвратить эпидемию, подобную этой.

Неравные отношения между Глобальным Севером и Глобальным Югом также оказались как никогда жесткими в борьбе с этой пандемией, последствия которой уже поразили экономики стран Африки, Латинской Америки и Азии. Поскольку в дискуссии об пандемии все ссылаются на эпидемию Эбола, не будем забывать, что Эбола в Европе воспринималась как нечто "далекое от нас". Она не потрясла мировую социальную, экономическую и политическую систему, оставив африканский континент один на один с этим кризисом.

Несмотря на то, что "Глобальный Юг" принимает предупредительные меры по сдерживанию Ковида-19, некоторые страны уже сейчас вынуждены платить высокую цену, начиная с авторитарных режимов, использующих в своих интересах сложившуюся ситуацию, развязывающих жестокие политические кампании и в то же время задерживающих и мучающих диссидентов, в то время как мир озабочен пандемией. Ситуация усугубляется тем, что при анализе глобального Юга средствами массовой информации, "аналитическими центрами" и НПО основное внимание уделяется экономическим аспектам, не

упомягая при этом о том, как это повлияет на жизнь женщин и девочек.

Это означает, что в странах, где домашнее насилие до сих пор не рассматривается как таковое, в условиях карантина или изоляции его уровень будет расти незамеченным. Обсуждавшееся выше мужское насилие скажется на политической стабильности в странах, выходящих из конфликтов и войн, и, неизбежно, на женщинах и девочках. Там, где финансовые и имущественные права женщин ограничены и где доходы женщин, включая вдов, матерей-одиночек и учащихся, являются их повседневным заработком вне формальной экономики, миллионы женщин будут вытеснены из нищеты в крайнюю нищету. Не будет никаких мер в отношении домработниц, многие из которых и так живут в условиях, близких к рабству.

Как сказала Симона де Бовуар: "Никогда не забывайте, что политического, экономического или религиозного кризиса будет достаточно для того, чтобы права женщин были поставлены под вопрос". Эти права никогда не достигаются. Вам придется сохранять бдительность в течение жизни", - и она была права. Масштабным последствием этой пандемии, с которым мы должны быть готовы столкнуться, является не только экономический кризис. Мы должны быть готовы к тому, что права женщин - всех женщин во всем мире - будут отодвинуты на задний план в период, предшествующий конвенции CEDAW.

Пандемия монополизировала общественное внимание и создала реальную опасность того, что основные

женские проблемы будут забыты. Фемицид, женские обрезания, принудительные браки, изнасилования - это лишь некоторые нарушения, о которых мы рискуем забыть. Все эти нарушения усугубятся в поселениях беженцев и лагерях для внутренне перемещенных лиц по всему миру. Экономические права женщин могут быть признаны "второстепенными", в то время как все больше и больше женщин будут стремиться покинуть опустошенные районы, рискуя стать жертвами торговцев людьми и эксплуататоров.

УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ: МЕЧТАЙТЕ, СЕСТРЫ, И СРАЖАЙТЕСЬ!

Некоторые говорят, что "мы вернемся к нормальной жизни, когда кризис закончится", но для многих из нас - а может и для большинства - нормальной жизни не существовало. Ее не существовало для большинства женщин в Европе, несмотря на то, что новым президентом Еврокомиссии является женщина. Нормальная жизнь не существовала для большинства мигранток и беженок. Она не существовала для большинства матерей, пожилых людей, рабочих. Никогда не было "нормальной жизни" для женщин в проституции. Настало время признать это. Настало время спросить, как должна выглядеть "нормальная жизнь", с точки зрения глобальной феминистики.

Если кто-то из нас еще не понял, что мы живем в глобализованном мире, то масштабы этого кризиса должны послужить доказательством. Если

Ковид-19 может распространяться глобально, то и идеологии и движения; негативные и позитивные; разрушительные, а также преобразующие.

Для некоторых глобальная пандемия дала возможность извлечь выгоду из мирового кризиса и избежать разоблачения насилия, которому они ежедневно подвергают женщин и девочек. Вместе с тем она открыла возможность для переоценки общественных приоритетов и ясного понимания того, что приносит пользу некоторым из нас, в отличие от того, что приносит процветание для многих. Для нас - феминистских активисток и союзниц - пандемия открыла возможность заново представить мир, свободный от мужского насилия, сексуальной объективации женщин и девочек, патриархальной коррупции в институтах и глобальной эксплуатации. Мир, в котором мы не будем молчать об освобождении женщин-активисток в Саудовской Аравии, в котором мы будем призывать правительства положить конец системе проституции, в котором мы будем требовать, чтобы права домашних работниц уважались как права трудящихся.

Настало время быть смелее и сплоченнее, как женщины мира, в требовании, чтобы права женщин, феминистская точка зрения на их реализацию и такие международные законы, как CEDAW и Пекинская декларация, за которые так упорно боролись наши матери со всего мира, прочно заняли центральное место в глобальной политической повестке дня, начиная с нашего дома, которым является Европа.